

КАК ЭТО БЫВАЕТ...

Михаил Степкин, адвокат

Окончание. Начало в номере «Март 2008»

СПРАВКА №1
Закон РФ «О защите прав потребителей» от 7 февраля 1992 года №2300–1 (в ред. от 25.10.2007)
Статья 13. Ответственность изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за нарушение прав потребителей 6. При удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере пятидесяти процентов от суммы, присуждённой судом в пользу потребителя. Если с заявлением в защиту прав потребителя выступают общественные объединения потребителей (их ассоциации, союзы) или органы местного самоуправления, пятьдесят процентов суммы взысканного штрафа перечисляются указанным объединениям (их ассоциациям, союзам) или органам.

Как и следовало ожидать, получив ироничный, но юридически аргументированный ответ на «Претензию №2001», господин Председатель не снизошёл до урегулирования конфликта во внесудебном порядке.

Председателя и возглавляемое им Общество понять, в общем-то, можно. В досудебном порядке «защитить права» гражданки Г. было и невыгодно, и неинтересно: ни денег, ни шумихи в прессе. А пиар для Общества – едва ли не самое главное. Это же не что иное, как привлечение новых клиентов.

Кстати, у Общества есть прямая заинтересованность не стремиться к нормальному (то есть досудебному) урегулированию спора, а тащить клиентов в суд. К этому подталкивает сам Закон, потому как половина взысканного с продавца штрафа – это доход Общества (см. справку №1). Заметим, что до декабря 2004 г. взыскание штрафа с продавца было правом суда. Но после очередного изменения ситуация усугубилась: взыскание штрафа стало не правом, а обязанностью суда.

Серия 5

Итак, спустя некоторое время продавец получил повестку в суд.

Истцом к продавцу выступало, естественно, Общество, действующее в интересах гражданки Г. Истец просил суд взыскать с продавца в пользу Г. стоимость товара в размере 72330 рублей плюс сумму компенсации морального вреда в размере 35000 руб. и (ну как же без этого?!) взыскать с продавца штраф, половину которого перечислить на счет Общества.

Обосновывая заявленные требования, Общество сослалось на экспертное заключение №1062, которым **было установлено, что на проданных потребителю часах установлено минеральное стекло вместо сапфирового.**

А обоснование размера компенсации морального вреда достойно того, чтобы процитировать его полностью (стилистика первоисточника сохранена без изменений):

Покупка дорогостоящего товара с недостатками, следовательно, отсутствие возможности

полноценно эксплуатировать товар, невниманье и непонимание со стороны продавца, необходимость неоднократно обращаться к незнакомым людям вызывали у потребителя острое душевное волнение и острые переживания, приводили в сильное расстройство. Гр. Г-ва считает, что ответчиком ей причинен моральный вред, который она оценивает в размере 35000 рублей.

Как практикующий адвокат, могу сказать об этом лишь то, что Россия – это далеко не Америка, и мне не известны случаи, когда наши суды «необходимость неоднократно обращаться к незнакомым людям» и прочие, граничащие с бредом, выдумки оценивали в тысячу евро. Максимум, на что мог реально рассчитывать истец в случае удовлетворения иска – на 1–2 тысячи рублей компенсации морального вреда. Возникает вопрос: зачем же заявлять в иске такие абсурдные и вызывающие смех суммы?

Ответ прост. Во-первых, это не что иное, как средство психологического давления на продавца. Расчет элементарный: ознакомившись с исковыми требованиями и осознав неотвратимость встречи с человеком в мантии, продавец дрогнет и поднимет руки вверх.

Во-вторых, это психологическое давление и на того, чьи интересы взялось защищать Общество. Ведь вместо реальной помощи нуждающемуся в защите, юридически неграмотному гражданину в буквальном смысле слова рисуют на бумаге (т. е. в исковом заявлении) золотые горы. А уж коль не получилось отсудить миллионы, то, извините, это не к нам... Мы сделали всё, что смогли, да вот незадача: судья оказался нехорошим человеком...

В-третьих, срабатывает старинное русское народное правило: проси больше – получишь больше. Тем более, что заявляй размер компенсации морального вреда хоть миллион рублей – госпошлина на эту сумму для гражданина всё равно только 100 рублей. А если гражданин обращается в суд на основании Закона РФ «О защите прав потребителей», то от уплаты госпошлины он и вовсе освобождён. Справедливости ради следует отметить

скромность господина Председателя. В моей практике памятен случай, когда при цене товара 9 тыс. рублей с подачи своего защитника истец заявил требование о взыскании суммы компенсации морального вреда 50 тысяч рублей. При этом стоимость своих услуг защитник оценил в 15 тыс. рублей, которые были реально ему уплачены! Тот иск потребитель проиграл, но уплаченные защитнику деньги ему уже никто не вернул. Но вернёмся к нашему случаю. Ознакомившись с иском, продавец, естественно, испытал потрясение, но быстро оправился и начал подготовку к работе в суде. В предыдущих публикациях мы уже частично касались вопросов «науки судиться». Напомним, что российское процессуальное право не строится на экспромтах, а предоставляет каждой противоборствующей стороне достаточное время для подготовки контраргументов и возможности для сбора доказательств. Одновременно с вручением искового заявления ответчику вручается повестка в суд. Но это вовсе не означает, что на первой же явке в суд правосудие покарает продавца. В соответствии с Гражданским процессуальным кодексом РФ, судопроизводство развивается по стадиям, первая из которых – подготовка дела к судебному разбирательству. Позиция истца по сравнению с претензией не претерпела каких-либо изменений и основывалась на аргументе: «поскольку продавец меня обманул, и стекло оказалось не сапфировым – хватило одеть часы около 4-х раз, чтобы поцарапать стекло, – отдайте мои деньги взад». Мотивы возражений продавца относительно предъявленных исковых требований были следующие. Во-первых. Сапфировое в часах стекло или минеральное – это вопрос №2. Глав-

ное – выяснить причину возникновения недостатка товара. Изначально свои требования к продавцу Общество обосновывало на экспертном заключении А. В. Харунжего. Однако «эксперт» не только назвал «рефрактомертом» прибор, с помощью которого он пришёл к желательному для господина Председателя заключению о том, что в часах установлено минеральное стекло (правильно – рефлектометр); не указал методики, которые применил при исследовании и т. п. Главное, «эксперт» не ответил на основной вопрос – о причине недостатка, который, по правде говоря, перед ним и не ставился. Таким образом, вырисовалась стратегия оборонительных действий продавца:

1) показать юридическую несостоятельность доводов, на которых основаны исковые требования, в особенности – точность экспертного заключения, как главного доказательства истца;

2) установить истину в вопросе относительно материала, из которого изготовлено стекло,

3) установить причину появления недостатка – царапин на стекле. Итак, на стадии досудебной подготовки продавец заявил ходатайство о проведении товароведческой экспертизы, мотивируя его следующими доводами:

1) заключение №1062 не отвечает требованиям, предъявляемым к доказательствам такого рода ГПК РФ и Федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности» от 31 мая 2001 года №73-ФЗ. В частности, в заключении отсутствует подпись эксперта об ответственности по статье 307 УК РФ за дачу заведомого ложного заключения;

Ару-Алматы-2008
6-я МЕЖДУНАРОДНАЯ ЮВЕЛИРНАЯ ВЫСТАВКА

24-27
апреля
April
KAZAKHSTAN

Организатор:
Organizer:
КАЗХАКСТАН

The 6th INTERNATIONAL JEWELLERY FAIR ARU-ALMATY -2008

СПРАВКА №2
**Гражданский процессуальный кодекс
 Российской Федерации
 (извлечения)**

Статья 148. Задачи подготовки дела к судебному разбирательству Задачами подготовки дела к судебному разбирательству являются:

- уточнение фактических обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела;
- определение закона, которым следует руководствоваться при разрешении дела, и установление правоотношений сторон;
- разрешение вопроса о составе лиц, участвующих в деле, и других участников процесса;
- представление необходимых доказательств сторонами, другими лицами, участвующими в деле;
- примирение сторон.

Статья 149. Действия сторон при подготовке дела к судебному разбирательству

1. При подготовке дела к судебному разбирательству истец или его представитель:

- 1) передаёт ответчику копии доказательств, обосновывающих фактические основания иска;
 - 2) заявляет перед судьёй ходатайства об истребовании доказательств, которые он не может получить самостоятельно без помощи суда.
2. Ответчик или его представитель:
- 1) уточняет искивные требования истца и фактические основания этих требований;
 - 2) представляет истцу или его представителю и суду возражения в письменной форме относительно искивных требований;
 - 3) передает истцу или его представителю и судье доказательства, обосновывающие возражения относительно иска;
 - 4) заявляет перед судьёй ходатайства об истребовании доказательств, которые он не может получить самостоятельно без помощи суда.

2) профессиональная компетенция эксперта также находится под вопросом, поскольку в заключении не указаны методики, в соответствии с которыми выполнялось исследование; наименование прибора, с помощью которого проводилось исследование, в разных местах указано по-разному; номер прибора не указан и т. д.;

3) в заключении не указаны прочие юридически значимые сведения, указывающие не только на объективность и независимость исследования, но и на то, что исследование реально проводилось, а не было специально изготовлено по просьбе господина М. М. Шевцова.

4) заключение №1062 было получено истцом без уведомления продавца о времени и месте экспертизы, кандидатуре экспертного учреждения и эксперта, без предложения продавцу поставить на разрешение эксперта вопросы, которые тот считает необходимым разрешить экспертным путем, и т. д. В силу названных причин документ, именуемый «Экспертное заключение №1062» от 11.01.2006 г., как полученный с нарушением норм материального и процессуального права, а также не давший ответ на вопрос, имеющий юридическое значение для разрешения настоящего спора, имеет ничтожное доказательственное значение. При таких обстоятельствах судье ничего не оставалось, кроме как удовлетворить ходатайство ответчика и назначить судебную товаро-ведческую экспертизу. Провести её суд поручил Российскому Федеральному центру судебной экспертизы при Минюсте РФ в г. Москве.

Серия 6

Связанным с экспертизой вопросам «Навигатор» уже уделял внимание в своих прежних публикациях. Здесь же вкратце заметим, что в соответствии со ст. 96 ГПК РФ, оплачивает экспертизу та сторона, которая заявила ходатайство о её проведении. Если ходатайство заявляют обе стороны, то оплата производится поровну. В соответствии со ст. 98 ГПК РФ, стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить другой стороне все понесённые по делу судебные расходы.

По жизни сие означает, что если ответчик считает себя правым, он не должен думать о затратах на то, чтобы доказать свою правоту. Потому что в случае выигрыша суд обязан возыскать эти затраты в его пользу с проигравшего истца. В нашем же случае продавец был абсолютно уверен как в подлинности часов, так и в том, что в них было установлено именно сапфировое стекло. Смущало только одно: размер стоимости экспертизы был неизвестен.

Как правило, экспертные учреждения определяют этот размер не по жёстким прейскурантам, а исходя из базовых ставок и объёма предстоящих работ, их сложности, а также количества поставленных на разрешение вопросов.

Ничуть не сомневаясь в компетентности, порядочности и независимости специалистов уважаемого экспертного учреждения, продавец, тем не менее, пожелал реализовать своё установленное процессуальным законом право на присутствие при проведении экспертизы.

О чём идёт речь, и как этим правом пользоваться? В соответствии с частью 3 ст. 84 ГПК РФ, лица, участвующие в деле, вправе присутствовать при проведении экспертизы, за исключением случаев, когда такое присутствие может помешать исследованию, совещанию экспертов и составлению заключения. На основании этой нормы любая из сторон вправе обратиться в экспертное учреждение с заявлением о предоставлении ей возможности присутствовать при проведении исследований. Но лучше обратиться с такой просьбой к суду и настоять на том, чтобы тот обязал эксперта предоставить стороне возможность такого присутствия и записал это в определении о назначении экспертизы. Поскольку продавец находился в Красноярске, его интересы в РФЦЭС на основании доверенности представлял представитель, который после соответствующего обращения был приглашен экспертом на испытания и лично убедился в реальности их проведения. Выводы эксперта были однозначными и категоричными:

1) на представленных на исследование часах LONGINES L5.174.0.51.2 установлено «стекло» из монокристалла сапфира, т. е. сапфировое «стекло», что соответствует документации производителя, приобщённой к материалам дела.

2) На «стекле» часов имеются многочисленные царапины (не менее 9), причиной образования которых является механическое воздействие на «стекло». Механизм образования царапин заключается в многократном динамическом силовом давлении острого предмета (предметов), твёрдость которого (которых) превышает твёрдость сапфира. Кроме того, в заключении экспертом было отмечено следующее.

По результатам спектрографического анализа установлено, что в качестве «стекла» часов использован монокристалл сапфира, который является бесцветной разновидностью минерала корунда. Твёрдость корунда по шкале Мооса равна 9. Выше корунда по твёрдости в шкале Мооса стоит только алмаз с твёрдостью, равной 10.

Учитывая количество царапин, их расположение и характер, эксперт пришёл к заключению, что механизмом образования царапин явилось многократное касание поверхности стекла острым твёрдым предметом (предметами) с нажимом в момент касания и последующим динамическим, периодически повторяющимся, движением предмета(ов) по поверхности «стекла». Для образования царапин твёрдость предмета(ов) должна быть выше твёрдости

КАРАВАЕВСКАЯ ЮВЕЛИРНАЯ ФАБРИКА

Костромская область, п. Каравеево, ул. Садовая, 1"Б" т/ф: (4942) 662-000, 662-002 e-mail: kajef@rambler.ru
Karavaevo jewelry factory ltd, 1b Sadovaya st. Karavaevo, Kostroma region, Russia 156530, tel +7 (4942) 662-000

Закон и право

сапфира, т. е. выше 9 по шкале Мооса. Таким предметом может являться только огранённый алмаз. Последние три слова возбудили мою фантазию, и я рискнул предположить, что гр. Г-ва действительно надевала часы «около 4-х раз» на торжественные мероприятия. А вместе с часами надевала на руку какие-нибудь украшения со вставками из бриллиантов. Подвески, например, соприкосновение которых с сапфировым стеклом и привело к образованию на нём царапин. Не исключён и такой вариант: царапины были нанесены на «стекло» умышленно. Дабы создать повод для предъявления претензии к продавцу. В любом случае мы это уже вряд ли узнаем.

Серия 7

Без комментариев, только факты: выдержка из мотивировочной части решения Ленинского районного суда г. Красноярска от 15.07.2007 по гражданскому делу №2-43/07:

Оценивая заключение экспертизы с учетом компетентности экспертов в разрешении поставленных перед ними вопросов, достаточности исследовательского материала, правильности методики исследования, объективности экспертов, суд не может не согласиться с выводами экспертов, не противоречащими вышеприведённым доказательствам, и полагает, что в данном случае ответственность за обнаруженные недостатки товара должна нести Г-ва по следующим основаниям.

В момент заключения договора купли-продажи потребитель был надлежащим образом информирован о качестве товара и правилах его эксплуатации, о чём свидетельствует подпись Г-вой в гарантийном талоне. Вместе с тем, потребитель, имея полную информацию о правилах эксплуатации товара, допустила их нарушение, пользуясь часами без достаточной осторожности и бережливости. Так, получив часы без внешних дефектов и механических повреждений, Г-ва пользовалась часами в течение восьми месяцев, а появление многочисленных царапин на стекле часов заметила осенью 2005 г. и объяснила это тем, что на часах было установлено менее прочное минеральное стекло, подвергшееся механическим повреждениям. Однако утверждение истицы полностью опровергается заключением экспертизы и паспортом на изделие, и свидетельствует о том, что обнаруженные недостатки не только на стекле, но и на ремешке и корпусе часов могли быть получены только в результате эксплуатации часов истицей, несмотря на то, что на них установлено особопрочное сапфировое стекло. Суд не может принять во внимание ссылку представителя истицы на заключение эксперта-геммолога Харунжего, установившего, что на часах Г-вой было установлено минеральное стекло (л. д. 11), а, следовательно, потребителю было продано некачественное изделие, поскольку указанный документ не соответствует требованиям ст. 79 ГПК РФ (назначение экспертизы), ст. 84 ГПК РФ (порядок проведения экспертизы) и ст. 85, 86 ГПК РФ (обязанности и права эксперта; заключение эксперта), а значит, что он не может быть признан допустимым доказательством по делу.

При таких обстоятельствах, в силу п. 6 ст. 18 Закона «О защите прав потребителей», ответчик не должен нести ответственность за недостатки товара, которые возникли после его передачи Г-вой. На этом основании суд считает иск Красноярского общества защиты прав потребителей в защиту интересов Г-вой необоснованным и не подлежащим удовлет-

ворению. Всё? Справедливость восторжествовала? В отношении того, что небрежность потребителя Г. не стал оплачивать продавец – да. А как же с расходами продавца на оплату экспертизы?

Серия 8

Решением от 15.07.2007 суд ответил и на вопрос о судебных расходах по настоящему гражданскому делу. Вот выдержка из решения:

Согласно определению суда о назначении товароведческой экспертизы (л. д. 66-67) расходы по оплате услуг эксперта были возложены на ответчика. Вместе с тем от директора Российского Федерального центра судебной экспертизы при Минюсте РФ поступило заявление о взыскании расходов за производство экспертизы в сумме 41216 руб. (л. д. 77). Суд взыскал с Г-вой эту сумму в пользу РФЦЭС, но в пользу ответчика, который произвел предоплату экспертизы в размере 35040 руб., суд не присудил ничего. Во всем разобрался Красноярский краевой суд, который во 2-й инстанции рассматривал дело по кассационной жалобе – внимание! – Красноярского общества защиты прав потребителей. В результате областной суд полностью согласился с районным судом в том, что истице было отказано в части расторжения договора и взыскании с продавца стоимости часов, компенсации морального вреда и проч. Соответственно, решение в этой части было оставлено без изменения, а кассационная жалоба Общества – без удовлетворения. А вот в части распределения судебных расходов решение было отменено, и дело направлено на новое рассмотрение в тот же районный суд, который 29.10.2007 вынес второе решение. При новом рассмотрении суд установил, что по данному делу в РФЦЭС была проведена не одна экспертиза, а две – судебно-трассологическая и в лаборатории инструментальных методов исследования. Ответчик оплатил только одну из них, а заявление об оплате второй направил непосредственно в суд вместе с экспертным заключением начальник экспертного учреждения. Именно её стоимость и взыскал суд с Г-вой в пользу РФЦЭС. Таким образом, теперь уже оказались нарушенными права продавца. Суд, как и требует того процессуальный закон, решил: взыскать с Г-вой судебные расходы в объёме 76256 руб., в том числе, в пользу РФЦЭС – затраты на судебно-трассологическую экспертизу в размере 41216 руб., а в пользу продавца – оплаченные им затраты на экспертизу в лаборатории инструментальных методов исследования в размере 35040 руб. И это, напомним, при цене часов 72330 рублей!

Вот так и завершился этот сериал.

Мне, защищавшему интересы продавца адвокату, вроде бы есть повод порадоваться. Да вот только радость получается с привкусом горечи. Чему радоваться-то? Тому, что мнящие себя юристами прохиндеи, прикрывшиеся вывеской Красноярского общества защиты прав потребителей щелчок по носу получили?

Но не надо забывать, что обращение к ним за помощью обошлось гр. Г-вой в 5000 руб. Так что папа и сын Шевцовы хоть и с небольшой, но прибылью вышли из этой истории. Да и 6000 руб. за «медвежью услугу» геммолога Харунжего тоже взяты из кармана Г-вой.

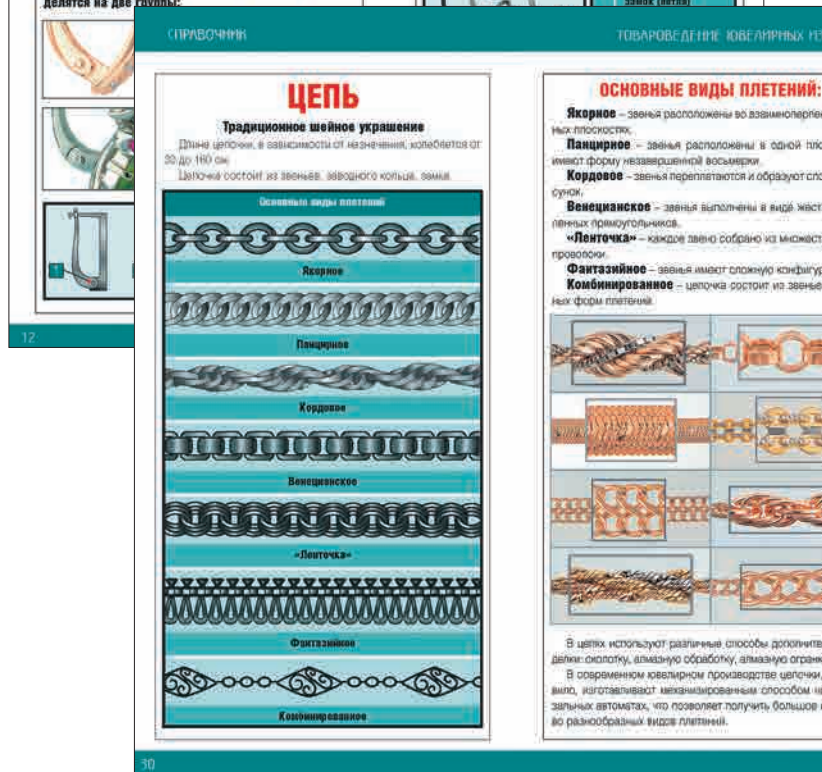
Вот думаю о чём: кто бы надутил Г. нанять нормального юриста да взыскать с семейного клана все потерянные ею деньги?.. ■

Покупайте и продавайте! СПРАВОЧНИК

СПРАВОЧНИК «ТОВАРОВЕДЕНИЕ ЮВЕЛИРНЫХ ИЗДЕЛИЙ»

Цена 200 руб. (вкл. НДС)
с учетом доставки

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ
И ДОПОЛНЕННОЕ ПЕРЕИЗДАНИЕ
СПРАВОЧНИКА ЯВЛЯЕТСЯ
ПОСОБИЕМ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ
И ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
ТОРГОВОГО ПЕРСОНАЛА

ЭЛТИ